

Интонационная культура окинцев (сойотов и бурят) (по итогам полевого сезона 2002 г.)¹

О.Д. Герасимчук, Е.Л. Крупич, Н.М. Скворцова
(Новосибирск)

Окинцами называют себя представители коренного населения Окинского района Республики Бурятия — буряты и сойоты. Географически район проживания окинцев расположен в юго-восточной части Восточного Саяна, в верхнем течении р. Оки.

Если музыкальная культура бурятского этноса описана сравнительно подробно, то вопросы, касающиеся специфики музыкального фольклора сойотов, до сих пор остаются неисследованными. Это связано с общим состоянием изучения сойотской истории и культуры, систематическое освоение которых в научной литературе начинается только с последней трети XX в. О происхождении сойотов существуют разные версии. По одной из них, выдвинутой сравнительно недавно Л.Р. Павлинской, сойоты являются потомками аборигенного населения Восточного Саяна, которое изначально было самодийским, а затем последовательно подверглось тюркизации и монголизации. В настоящее время сойоты говорят на бурятском языке, однако разработана программа по возрождению сойотского языка. В составе современных сойотов выделяются, по крайней мере, три родовых подразделения (yг): Хаасут, Эрхэд и Онход.

В августе 2002 г. сотрудниками и студентами Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки была проведена музыкально-этнографическая экспедиция в Окинский район с целью сбора материала по интонационным культурам сойотов и бурят. В составе экспедиции работали Г. Б. Сыченко (доцент кафедры этномузыкознания), Н. М. Скворцова (научный сотрудник), О. Д. Герасимчук и Е. Л. Крупич (студентки теоретико-композиторского факультета). Были обследованы пос. Орлик и Сонок, а также местности Хойто-Бэе, Урда-Уре, Хайгас и Угае-Хархан.

В ходе экспедиции записаны аудиообразцы, представляющие разные сферы интонационной культуры сойотов и бурят, описаны музыкальные инструменты и звуковые орудия, сделаны видеозаписи традиционного обряда благословения на удачную дорогу, хоровода ёохор, получены в дар народные инструменты (смычковая лютня хуур и берестяная труба урам). Собрана информация о бытовании музыкального фольклора в районе. Все материалы хранятся в Архиве традиционной музыки НГК.

Работа велась с 48 исполнителями разного возраста и этнической принадлежности. Распределение информантов по четырем возрастным группам — 1910–1920-х (10 человек), 1930–1940-х (26), 1950–1960-х (8) и 1970–1990-х (4) годов рождения (показывает, что, сохраняясь в среде старшего поколения, произведения музыкального фольклора включены также в репертуар молодых окинцев. Что касается этнического происхождения

21 человек считают себя сойотами (роды Хаасут, Эрхэд, Онхот, Тэрт), 26 — бурятами (роды Хонгодор, Шонорок, Саган, Махарак, Шуртэгэ, Гэртэ, Шоошхой и др.), но среди тех и других есть информанты смешанного сойотско-бурятского происхождения.

Аудиозаписи, сделанные в ходе экспедиции, содержат 345 фоноединиц (далее ф.е.). Сойотская и окинско-бурятская жанровые системы, сформировавшиеся в условиях тесного взаимодействия, по-видимому, не имеют значительных различий.

Многие сферы интонационной культуры окинцев представляют собой развитые жанровые подсистемы, со сложными взаимосвязями жанров. Семейно-обрядовая сфера образована свадебными песнями *турын дуун* / *хумай дуун* (8 ф.е.), благопожеланиями *юроол* (12), колыбельными песнями *улым дуун* / *улгын дуун* / *увэй дуун* / *убээн дуун* (11), детскими считалками (2), детскими ласканиями *эрхэлнэ* (1); хозяйственно-обрядовая сфера — заговорами овце *тээгу* / *хорига абааха* / *хурьгаа абуулха* (5) и корове *хур* / *хор тэугал абааха* / *тугал абуулха* (6); сфера, связанная с буддийскими и другими ритуалами — домашним чтением мантр (1), сеансами гадания на картах (с протяженными фрагментами сигнально-вокального интонирования) (2), лечебным заговором (1).

Блок фонозаписей, отражающих праздничную жанровую сферу, представлен песнями *магтаал* (1), песнями-благодарениями матери или родителей *эхэ тухай дуун* / *эхэ эсэгэе хундельген дуун* (4), приветственными песнями *окталгын дуун* / *амаршалгын дуун* (2), речевыми благопожеланиями *юроол* (7), песенными *юроол дуун* (1).

Нарративные жанры более редки и включают рассказы (7), легенды *домог* / *онтохон* (2), были *унэн болохан онтохон* (1). Кроме того, записаны образцы исторических песен (2).

Песенная лирика очень развита и отражена в жанрах простой песни *дуун* (31), долгой протяжной песни *утар татаха дуун* (5), короткой песни *богони дуун* (1), застольной песни *архиин дуун* / *арсиин дуун* (44), песни, прославляющей малую родину *нотагай дуун* (7), песни про Саяны *урда улла* (1), шуточной песни *шог дуун* (1), трудовых песен (2), песен-жалоб *гомодол* / *гэмшэл* / *уянгын дуун* (8), молодежной песни *залуушуулай дуун* (2). Кроме того, записаны и песни авторского происхождения (13). В игровой лирике окинцев, по-видимому, преобладают разновидности хороводных жанров *ёохор* (44), *осоо* (9), *ябоо* / *нам-ороно* (6), *ягаруунай* (2).

Среди инструментальных жанров распространены наигрыши на *хуре хуурдээрэ наада* (17), в которых обычно импровизируются популярные песенные мелодии.

Наконец, фонозаписи, связанные с хозяйственной сферой, включают сигналы на охотничьих манках *урам*, *амхай* и *шебиур* (7), голосовые звукоподражания животным и птицам (18), команды управления домашними животными (31).

В целом можно заключить, что традиционный пласт интонационной культуры окинцев сохраняется и в настоящее время. Музыкальные традиции данного региона нуждаются в детальном изучении; в частности, заслуживают внимания вопросы устройства жанровой системы и межжанровых взаимодействий, а также определения стилиевых различий в пении бурят-сойотов.

¹ Экспедиционное исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 02-04-180318.

Песенный фольклор украинских сел Карасукского района Новосибирской области: к проблеме культурной типологии

*Н. А. Урсегова
(Новосибирск)*

Изучение специфики фольклора сибирских переселенцев, процессы взаимодействия различных национальных традиций (славянских и неславянских, переселенческих и коренных) — это одна из магистральных проблем отечественной фольклористики. В общетеоретическом аспекте свое развитие она получила в научных трудах крупнейшего сибирского фольклориста — М. Н. Мельникова¹. Первичная систематизация сибирского фольклора, выполненная М. Н. Мельниковым — культурная типология поселений сибиряков восточнославянского происхождения² — стала точкой отсчета в деле изучения проблемы своеобразия сибирского фольклора.

С той поры прошло около двадцати лет. Каково современное состояние самобытной сибирской культуры? Возможно ли использование типологии в настоящее время? Появились ли новые типы поселений? Какова динамика развития основных типов восточнославянских поселений Сибири на современном этапе функционирования переселенческих культур? Эти и другие вопросы задает себе молодое поколение сибирских фольклористов. Попробуем ответить на некоторые вопросы, интерпретируя данные одной из последних музыкально-этнографических экспедиций фольклорно-этнографического отделения (ФЭО) Новосибирского областного колледжа культуры и искусств (НОККиИ). Следует подчеркнуть особую роль ФЭО НОККиИ было создано по личной инициативе и при непосредственном участии М. Н. Мельникова.

Продолжая обследование украинских сел Новосибирской области³, студенты ФЭО НОККиИ И. Шефер (2 курс) и О. Карчагина (3 курс) под руководством преподавателя ФЭО Н. А. Урсеговой, с 1 по 5 мая 2002г. посетили 4 села в Карасукском районе (Ирбизино, Грамотино, Нестеровка, Калинов-

ка). За время работы экспедиции от семнадцати информантов 1908–1939 годов рождения было записано 156 фонограмм народных песен разных жанров, сделаны фотоснимки предметов украинской материальной культуры, привезены в Музей НОККиИ образцы традиционной вышивки и вязания крючком.

Четыре обследованных нами села представляют собой четыре варианта функционирования украинского песенного фольклора в сибирских полиэт-нических условиях.

Так, в с. Ирбизино запись фольклора велась от хорошо спетой украинской группы полтавских переселенцев. От этой песенной группы было зафиксировано наибольшее число традиционных украинских песен. Количество преобладающую группу песен образовали украинские лирические песни и баллады («Ой, там на горе», «Ой, там у темном у гаю», «Ой, дождик идэ», «Закувала зозуленька» и др.). Удалось зафиксировать 12 обрядовых песен — 6 свадебных корильных песен и 6 зимних календарных песен. Кроме того, в репертуаре ансамбля большой популярностью пользуются русские песни («Ой, калина, ой, малина», «Ты орел мой сизокрылый», «Не вейтеся чайки над морем»), песни литературного происхождения («Катерина вражья сила» — сл. Т. Шевченко), авторские песни разнообразной тематики («Кукушка», «Родина», «Жил на свете хорошенький парень»). Е. Я. Орендаренко (1937 г.р.) рассказала об обряде вызывания дождя, который сопровождался исполнением молитвы «Пресвятая Богородица, помилуй нас». Всего в с. Ирбизино было записано 64 фонограммы.

В с. Грамотино народные песни пели: три русских исполнительницы, одна из которых (Н. Д. Черемнова, 1932 г.р.), родом из Черниговской области, а также одна украинка — ее деды приехали в Сибирь с Харьковской области. 12 фонограмм (из 19) репрезентируют русскую песенную традицию. Здесь хорошо знают и любят петь такие песни: «Калинушка-размалинушка», «Рано ты калинушка в поле расцвела», «При лужке», «Там в саду при долине», «Ой, мороз, мороз». Из украинских песен зафиксировали «Уныделю в ранци», «За туманом», «Стоит гора высокая».

В с. Нестеровка вообще удалось найти только один функционирующий коллектив — дуэт Д. В. Кравченко, украинки по национальности и Т. А. Каракановой, казашки, великолепно поющей верхний подголосок. Обе исполнительницы родились и выросли в Карасукском районе Новосибирской области. По сведениям информантов, в последнее десятилетие отмечается мощный приток в село казахского населения, которое постепенно становится количественно доминирующим, вытесняя коренное украинское население.

Значительную часть песен записали от Д. В. Кравченко (1931 г.р.). В ее репертуаре сосуществуют песни украинского и русского происхождения, обрядовые и необрядовые, фольклорные и авторские. Интерес представляют и рассказы Дарьи Васильевны о вождении Мыланки, о новогоднем гадании.